

УДК 39(=161.3)

БЕЛОРУСЫ В КАРЕЛИИ: ИТОГИ ИЗУЧЕНИЯ ЭТНИЧЕСКОЙ ГРУППЫ¹

О. П. Илюха

доктор исторических наук, заместитель директора по научной работе
Институт языка, литературы и истории Карельского научного центра
РАН, г. Петрозаводск, Республика Карелия, РФ

Ю. В. Литвин

кандидат исторических наук, младший научный сотрудник
Институт языка, литературы и истории Карельского научного центра РАН,
г. Петрозаводск, Республика Карелия, РФ

И. А. Пушкин

кандидат исторических наук, доцент
Могилевский государственный университет продовольствия, г. Могилев, РБ

В статье рассматривается история изучения белорусов в Карелии, третьей по величине этнической группы в Республике, интенсивное формирование которой пришлось на 1940 – первую половину 1960-х гг. в результате миграции посредством системы организационного набора рабочих кадров. Показаны основные направления и важнейшие итоги изучения белорусской диаспоры на протяжении пятидесяти лет, отмечены исследовательские подходы, а также обозначены лакуны и связанные с ними перспективы исследований этой крупной этнической группы в Карелии.

Ключевые слова: Карелия, белорусская диаспора, этнические группы в Карелии, история, миграция населения.

Введение

Белорусы являются третьей по величине этнической группой в составе населения современной Карелии. Такое положение вещей сложилось за счет интенсивной миграции в советское время. В послевоенный период Карелия испытывала острый дефицит рабочей силы, постепенная ликвидация которого осуществлялась во многом за счет регулирования миграционных потоков с использованием системы организованного набора. Одним из наиболее значимых регионов-доноров в новых условиях стала Белорусская ССР, жители которой искали в Карелии средства для решения собственных материальных проблем. Если перепись 1959 г. отразила пик численности белорусов, их доля в составе населения КАССР превысила 11%, то перепись 1970 г. показала снижение их доли в составе населения до 9,3%. В 1960-е Белорус-

¹ Статья подготовлена при поддержке РГНФ, проект №15-21-01004; БРФФИ, проект № Г15Р-019 “Белорусская диаспора в Карелии: формирование и процессы интеграции (середина XX – начало XXI веков)”.

© Илюха О. П., 2016

© Литвин Ю. В., 2016

© Пушкин И. А., 2016

ская ССР из активного “поставщика” рабочих кадров в Карелию стала их “потребителем”. Причиной сложившейся ситуации стало сокращение объемов лесозаготовок в Карелии, а также замедление в целом темпов экономического развития Карелии, отставание республики от многих регионов страны в социально-бытовой и культурной сфере.

По итогам Всероссийской переписи населения 2010 г. в Российской Федерации проживало 521,4 тыс. белорусов, в том числе 23,3 тыс. чел. – в Республике Карелия [1], по этому показателю Карелия занимает пятое место среди субъектов Российской Федерации.

Белорусы ярко обозначились в общественной и культурной жизни Карелии в 1990-х гг. Они одними из первых в республике создали общество национальной культуры, называвшееся “Криница”². Представители Общества участвовали в различных мероприятиях, посвященных развитию контактов русских и белорусов, в организации Дней культуры Карелии в Беларуси и Беларуси в Карелии. Однако постепенно деятельность в этом направлении угасла. Новую жизнь ей пытался вдохнуть состоявшийся 2 ноября 2015 г. в Петрозаводске Первый съезд белорусов Карелии. Съезд принял резолюцию о создании национально-культурной автономии белорусов Карелии с той целью, чтобы способствовать развитию белорусского языка и культуры, развивать связи русского и белорусского этносов. В ходе выступлений делегатов неоднократно поднимался вопрос о необходимости усиления экономического сотрудничества между республиками, в том числе за счет поощрения развития белорусского бизнеса в Карелии.

Задача данной статьи – раскрыть историю изучения белорусов в Карелии, показав основные направления исследований, подходы и инструментарий авторов, важнейшие итоги, а также обозначить имеющиеся лакуны и связанные с ними перспективы гуманитарных исследований этой крупной этнической группы Карелии.

Основная часть

Первые научные публикации, затрагивающие положение белорусов в советской Карелии, относятся к началу 1960-х гг. Они были инспирированы активизацией изучения истории и современного положения рабочего класса после XX съезда КПСС, и особенно после XXII съезда, который взял курс на построение бесклассового коммунистического общества в СССР. Новые подходы к изучению “национальных отрядов” рабочего класса в этот период определялись возрождением социологической науки и использованием этнологами инструментария социологии (в частности, анкетирования) в своих исследованиях.

В Карелии на рубеже 1950–1960-х гг. было проведено конкретное этнографическое исследование производственного и семейного быта лесозаготовителей многонационального поселка Верхний Олонец. Работа была организована группой научных сотрудников Петрозаводского института языка, литературы и истории АН СССР (ныне – ИЯЛИ КарНЦ РАН). В состав коллектива входили известные впоследствии этнологи В.В. Пименов,

² С 1998 по 2001 г. она имела статус Карельской региональной национально-культурной автономии белорусов.

Р.Ф. Тароева (Никольская), фольклорист У.С. Конкка и др. В ходе экспедиций велось изучение различных сторон повседневной жизни лесозаготовителей путем непосредственного наблюдения, а также с помощью метода анкетирования. Результаты работы были опубликованы в коллективной монографии «Верхний Олонец – поселок лесорубов» (1964). Книга написана с ярко выраженным идеологическим акцентом, однако приведенный в ней фактический материал уникален и представляет самостоятельную научную ценность.

В указанном исследовании приведены важные результаты наблюдений за бытом белорусов, хотя они и не были объектом специального рассмотрения. Этнический состав жителей поселка Верхний Олонец на рубеже 1950–1960-х гг. сформировался из двух основных групп: старожильческого карельского ливвиковского населения и пришлого – белорусов, русских, украинцев, финнов и др., – составлявшего немногим более половины населения. Белорусы в 1960 г. составляли 21,8% жителей рабочего поселка [2, с. 39–40].

Большинство белорусов прибыли сюда по вербовке. Часть из них имела опыт работы на лесосплаве, а основной состав – колхозники, – также были знакомы с особенностями работы в лесу и легко осваивались на производстве, «хорошо управлялись с лошастью, пилой и топором» [2, с. 41, 57]. Результатом такого положения вещей была быстрая адаптация и профессиональный рост многих рабочих-белосусов.

Культурной интеграции белорусов в локальное сообщество способствовали смешанные браки. Наиболее характерным вариантом в Верхнем Олонце были русско-белорусские браки (13,7% от общего числа браков), карельско-белорусские (10%), тогда как национально-однородные браки между белорусами составили 9,4% всех пар. Детей, родившихся в карельско-белорусских семьях, «записывали» карелами, в русско-белорусских – русскими [2, с. 106–107, 136].

Исследование выявило наиболее жизнеспособные элементы традиционной белорусской культуры в условиях многонационального поселка лесозаготовителей. В их числе оказался свадебный обряд, традиционная вышивка (на полотенцах и занавесях, в т. ч. в «переднем углу», но уже как самостоятельный элемент декора, а не украшение икон). В гардеробе не выделялись какие-либо национальные особенности. Сферой интенсивного «международного культурного обмена» и заимствований стала народная кухня. Эти признаки национальной культуры, определялись специалистами как «едва уловимые», что соответствовало концепции стремительного сближения народов и слияния их в «единую общность – советский народ», «цементирующей силой» которого выступал рабочий класс, а ученые должны были доказывать неотвратимость процесса «стирания различий» [3].

В дальнейшем работа по изучению этнического состава населения лесных поселков и деревень была продолжена с прицельным вниманием к семье, которая, наряду с производственным коллективом, признавалась важнейшим каналом межкультурного взаимодействия, рассматривалась «как структура этнической интеграции» [4, с. 242]. Изучались состав семьи, тип и численность, материальный быт и духовный мир, семейные обряды, воспитание детей, внутрисемейные отношения и т. д. Проводились массовые опросы жителей как отдельных поселений, так и целых районов. Так, в 1963–

1966 г. было обследовано около 2500 семей лесозаготовителей и рабочих совхозов в Калевальском, Медвежьегорском, Пряжинском и Прионежском районах [4, с. 238–239].

Анкетный опрос рабочих лесного поселка Куусиниеми 1965 г. показал, что происходит определенный культурный обмен, выразившийся, в частности, в знании традиций. Так, 14,3% проживавших здесь украинцев и белорусов знали карельский фольклор, и, в свою очередь, 50% карел были знакомы с украинско-белорусским фольклором. 25% опрошенных белорусов, украинцев и русских сообщили о своем знании карельской кухни. Среди карел, знакомых с блюдами славянской кухни, было 75% [4, с. 246]. Среди факторов бытового воздействия на культуру карел со стороны славянского населения в послевоенный период этнографы зафиксировали перемены в оформлении интерьеров жилищ (использование занавесок на окнах, оклейка стен бумагой и окраска полов и потолков, побелка печей, совмещение русских печей с плитами), изменение в составе пищи (в быт карел вошли пельмени, грибной суп, рассольник, жареный картофель и т. п.), появление новых черт в духовной культуре (распространение частушечного репертуара). В свою очередь, белорусы и русские заимствовали элементы карельской культуры [4, с. 244–245].

Результаты экспедиционных работ, отложившиеся в Научном архиве КарНЦ РАН, послужили основой для написания в 1960-х гг. диссертационных исследований и ряда статей о взаимовлиянии карел, русских и белорусов в семейно-бытовой и производственной сферах [5].

Экономисты, изучавшие народное хозяйство советской Карелии, выходили на “белорусский компонент” при исследовании вопросов трудовой миграции, организованного набора рабочей силы и трудовых ресурсов республики. Наиболее значительный вклад в раскрытие темы внесла монография карельского экономиста И.П. Покровской “Население Карелии” (1978 г.). В книге раскрыта половозрастная специфика, динамика городского и сельского населения, особенности расселения с учетом этнического фактора, изменения в национальном составе и владении языками жителей Карелии. Автор отмечает, в частности, что за период с 1939 по 1959 гг. число белорусов в Карелии увеличилось в 17 раз, а за период 1959–1970 гг. число белорусов уменьшилось на 5,5 тыс. чел. [6, с. 116].

Карелия как “район планового вселения белорусов” в результате организованного набора рабочих, общественных призывов и сельскохозяйственного переселения, появляется в 1970-х гг. и в демографических исследованиях, проводившихся в Белорусской ССР. Изучением миграций занимались научные сотрудники Института социологии Академии наук БССР и Института статистики и анализа при Министерстве статистики и анализа: Г.И. Касперович, А.Н. Пешкова, А.А. Раков, Л.Е. Тихонова [7].

Другим направлением исследований, в сферу внимания которого попали проживавшие в Карелии белорусы, стало изучение истории промышленных рабочих советской Карелии. Первая значительная работа в русле этой тематики была создана А.С. Жербиным и выпущена в виде монографии в 1971 г. В общих чертах была показана роль оргнабора в пополнении рабочих кадров Карелии в 1946–1958 гг. [8]. Эта работа стала отправной для последовавших

го “социального заказа”, определившего тематику кандидатских диссертаций О.П. Илюха (1988) и Ю.М. Килина (1990). Начинающие исследователи, первая – применительно к 1960-м, второй – к 1970-м гг., показали значение мигрантов из Белоруссии в пополнении кадров промышленности КАССР, относительно низкий уровень образования белорусов [9, с. 97; 10, с. 66–67]. В результате исследований В.Г. Макурова о развитии лесной промышленности было уточнено значение оргнабора для этой отрасли, обозначена большая эффективность формы набора рабочих самими предприятиями, роль которой возрастала с 1950-х гг. [11, с. 30–31]. Взгляд историков на проблему национального состава рабочих кадров ограничивался задачами их конкретных исследований, а также характером информации архивных источников советского периода. Более широкое изучение этнических процессов требовало формирования специальной информационной базы, привлечения материалов конкретно-социологических исследований.

Продуктивным направлением в этом плане стала быстро развивавшаяся этносоциология. Использование методов двух дисциплин, а также методологические наработки в области социальной психологии и демографии, позволили на макроуровне изучать социальные процессы в разных этнических средах. В Карелии это научное направление получило развитие в работах Е.И. Клементьева и А.А. Кожанова [12; 13]. Особое внимание они уделяли изучению сельской поселенческой структуры, которая рассматривалась с точки зрения ее социально-экономических функций, миграционных процессов, изменения этнического состава жителей. Эмпирическую основу работы составили данные переписей населения 1959, 1970 и 1979 г., похозяйственных книг сельсоветов за 1949, 1959 и 1969 г., а также материалы масштабного этносоциологического исследования, проведенного в 1979 г. В этническом разрезе выборка была представлена тремя наиболее многочисленными этносами республики: карелами, русскими и белорусами. Помимо статистической “сводки” о числе и демографическом поведении белорусов, исследователи обратились к изучению их миграционных планов.

По результатам опроса 1979 г., около 40% белорусов сообщили о желании покинуть Карелию и выехать в Белоруссию. Была отмечена активная языковая ассимиляция белорусского населения. Согласно данным 1979 г., 31,6% белорусов признали родным языком язык своей национальности, что стало естественным результатом длительного проживания вне территории своей этнической родины [12, с. 16–17]. Важной составляющей этносоциологического исследования было изучение семьи и брачного поведения населения. А.А. Кожанов предполагал, что широкое распространение смешанных браков, а также мнение молодежи относительно определения национальной принадлежности своих детей, является фактором сокращения численности белорусской прослойки в будущем [12, с. 19].

В историко-социологических очерках “Сельская среда и население Карелии 1945–1960 гг.”, написанных Е.И. Клементьевым совместно с А.А. Кожановым, авторы практически не касались этнической специфики поселений³. Вместе с тем, один из разделов содержит важные сведения, которые

³ Исключение составляет написанный А.А. Кожановым раздел “Население”. Его структура и выводы раздела в целом согласуются с данными статьи автора 1986 г.

проливают свет на бытовые трудности рабочих лесных поселков, среди которых было немало белорусов.

С конца 1970-х гг. исследователи начинают говорить уже не об этнической интеграции, а о тенденции этнической ассимиляции, прежде всего, коренных этнических групп. Однако в сфере их внимания оказались и другие крупные этнические группы – белорусы и украинцы, этнические процессы в которых развивались по схожему сценарию. Кроме того, в работах этносоциологов исследовались социально-бытовые аспекты жизни сельского населения. В более ранних работах проблемы, с которыми сталкивались жители лесных поселков, лишь затрагивались.

Распад Советского Союза, становление на постсоветском пространстве независимых государств, обусловили новый этап развития национальных и этнических процессов, что вызвало переосмысление теоретических разработок и методологических подходов к этносоциальным проблемам. В 1992 г. вышла монография В.Н. Бириня “Брак и семья сельского населения Карельской АССР в 1950–1970-е годы”, написанная в русле этнодемографии. Работа стала первой попыткой широкого сравнительного изучения брака и семьи у основных этнических групп Карелии (карелы, русские, белорусы, украинцы) [14, с. 7]. Значительное место в монографии уделено особенностям брачного поведения указанных этнических групп. Так, максимальная доля карельско-белорусских браков была зафиксирована в Лоухском и Кемском районах – там, где карелы преобладали над белорусами. Тогда как в Сегежском и Суоярвском районах, где белорусы преобладали над карелами, отмечалось самое низкое число карельско-белорусских супружеских пар. По мнению автора, подобная картина является, в частности, следствием определенной национальной предпочтительности в выборе брачного партнера: мужчины и женщины белорусской национальности обращали внимание, прежде всего, на “хозяйственность партнера” [14, с. 144]. Добавим, что “предпочтения” в значительной мере определялись состояниями локальных “брачных рынков”, спецификой национального состава изученных населенных пунктов. Заявленный в монографии подход В.Н. Бириня развивал и в других своих работах [15].

В 1992 г. вышла в свет первая статья Е.И. Клементьева, А.А. Кожанова и В.Н. Бириня, специально посвященная формированию этнической группы белорусов в Карелии. Она была опубликована в “Вестнике Академии наук Белоруссии” на белорусском языке [16]. Статья основана преимущественно на данных социологического опроса 1979 г., а также материалах более поздних переписей населения. Произведенная авторами выборка дала возможность выявить области, из которых белорусское население прибывало в Карелию в послевоенные годы. Основной поток мигрантов был зафиксирован из Барановичской (существовала до 1954 г.), Гомельской, Гродненской, Могилевской и Молодечненской (существовала до 1960 г.) областей БССР [16, с. 91]. Исследование показало, что, белорусы в 1980-е гг., как и прежде, отличались высокими показателями смешанных браков. Отдельный раздел статьи был посвящен языковым процессам в белорусских семьях. Сравнив данные опроса 1979 г. с результатами переписи 1989 г., авторы отметили устойчивую тенденцию языковой ассимиляции белорусов с ориентацией на русский язык

[16, с. 97]. Вместе с тем, в статье подчеркивалось, что культурные связи с исторической родиной не прерывались: многие читали литературу на родном языке, были в курсе последних событий, навещали родственников в Белоруссии.

В 2000-х гг. продолжалось этнодемографическое исследование белорусов в Карелии, представленное публикациями В.Н. Бирин [15]. Другой подход связан со смещением исследовательского интереса от изучения макропроцессов к микроанализу социальных явлений, локальных общностей, специфики меньшинств и их социальных практик. Обновление методологического инструментария нашло отражение в нескольких публикациях, посвященных национальным меньшинствам в Карелии. Так, в опросе методом полуструктурированного интервью в 2006 г. были опрошены руководители 12 национально-культурных организаций Республики Карелия [17].

В 2008 г. в серии “Устная история в Карелии” вышел сборник “Карелия и Беларусь: повседневная жизнь и культурные практики населения в 1930–1950-е гг.” [18]. Главная цель проекта, по словам составителей сборника, заключалась в том, чтобы “сформировать комплекс устных источников, дополненных и верифицированных архивными материалами, на основании которых можно будет провести полноценное исследование трансформации повседневных культур населения двух приграничных республик – Карелия и Беларусь – в предвоенное и первое послевоенное десятилетия сквозь призму повседневных адаптивных практик” [18, с. 74]. В основе сборника – материалы интервью, собранные белорусскими и российскими участниками проекта. Публикация сопровождалась краткой исторической справкой по истории Беларуси и Карелии.

Авторы, в частности, делают вывод о том, что быстрому взаимопроникновению культур способствовало то, что включение белорусов, украинцев, финнов и представителей других национальностей в состав местного населения происходило, как правило, в бесконфликтной среде. Республика, которая изначально существовала как многонациональная и при этом малонаселенная, охотно принимала переселенцев, их приезд не воспринимался как нечто чрезвычайное – работы и места хватало всем [19, с. 84]. Этот феномен, безусловно, заслуживает дальнейшего серьезного исследования.

Интересным моментом изучения истории белорусской диаспоры в Карелии стало обращение к “старой” теме – истории оргнабора и другим советским способам перемещений рабочей силы – добровольным и принудительным. Эта работа возобновилась и в Белоруссии, и в Карелии [20; 21]. Введение в научный оборот новых источников, уточненных цифр и фактов, в том числе из архивов Беларуси, проливает свет на ход работы по вербовке жителей прежней Белорусской ССР для “трудонедостаточных” регионов советского государства. Новый взгляд на проблему дает ее объемное видение, раскрытое через источники из района “выхода” и из района “входа” мигрантов. Актуальность этой “старой” проблематики связана с остротой в современном мире в целом и на постсоветском пространстве в частности проблемы трудовой миграции, поскольку перемещение больших групп населения влечет за собой широкие социальные и этнокультурные последствия.

Заклучение

Итак, история изучения белорусов Карелии прошла полувековой путь, в результате чего были созданы десятки трудов: монографий, диссертаций, статей. Исследовательская работа была сконцентрирована, в основном, в Карелии, тогда как в Белоруссии внимание к этой теме не было столь же пристальным, поскольку Карелия являлась лишь одним из многих регионов, принимавших белорусских мигрантов.

Изучение белорусских переселенцев в Карелию осуществлялось этнологами, этносоциологами, историками, экономистами, демографами. Каждое направление привнесло свои подходы и свое видение проблемы. Наиболее продуктивными оказались этносоциологический и этнодемографический подходы, имеющие на вооружении инструментарий, адекватный рассмотрению проблем этносоциальных групп в самом широком плане. Выполненные в этом ключе исследования В.Н. Бирин, Е.И. Клементьева, А.А. Кожанова являются на сегодняшний день наиболее значительными в раскрытии темы. Отдельные ее аспекты нашли отражение в исследованиях по этнографии рабочих-лесозаготовителей (В.В. Пименов, Р.Ф. Тароева), по истории промышленных рабочих (А.С. Жербин, О.П. Илюха, Ю.М. Килин) и экономике, включая демографический аспект (И.П. Покровская).

В итоге всех этих более или менее фундированных исследований показаны причины и результаты переселения белорусов в Карелию, выявлена роль оргнабора в этом процессе. Получены убедительные результаты, характеризующие брачное поведение и состав белорусских семей в Карелии, раскрыты основные проблемы, затруднявшие адаптацию белорусов на новом месте жительства, показаны способы их решения. К сожалению, в меньшей степени изучена бытовая культура белорусов в Карелии: фрагментарно выявлены те элементы национальной культуры, которые обладают наибольшей устойчивостью, так же, как и те, что быстро исчезают в инокультурной среде.

Современный период, отмеченный обновлением методологического инструментария, характеризуется появлением работ на основе микро-исторического подхода и методов устной истории (И.А. Милюкова, А.В. Голубев, И.Р. Такала). Отмеченный исследователями феномен быстрого взаимопроникновения культур на фоне бесконфликтного включения белорусов, как и представителей других национальностей в состав местного населения, пока еще не раскрыт в должной мере. В связи с актуализацией в современном мире проблем трудовой миграции, становится понятным обращение исследователей и Карелии, и Беларуси к “старой” проблеме организованного набора, советской формы организации трудовой миграции (Н.В. Барабаш, Л.И. Вавулинская, О.И. Кулагин).

Вместе с тем, назрела необходимость объединения усилий исследователей Белоруссии и Карелии в этом направлении, сверки методологических подходов и взаимообогащения источниковой базы. Несомненно, поддержанный Российским гуманитарным научным фондом и Белорусским республиканским фондом фундаментальных исследований проект “Белорусская диаспора в Карелии: формирование и процессы интеграции (середина XX – начало XXI веков)”, в рамках которого написана данная статья, будет способствовать решению этой задачи.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Итоги Всероссийской переписи населения 2010 года : в 11 т. [Электронный ресурс]. Том 4. Национальный состав и владение языками, гражданство. – Табл.: 4. – С. 54. – Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm. – Дата доступа: 15.10.2015.
2. Верхний Олонец – поселок лесорубов: опыт этнографического описания / Акад. наук СССР, Петрозаводский Институт языка, литературы и истории. – М. : Л. : Наука, 1964. – 191 с.
3. **Гребенюк, М. Н.** Советский народ: государственно-политический конструкт / М. Н. Гребенюк [Электронный ресурс] / М. Н. Гребенюк // Электронное научное издание “Аналитика культурологии”. – 2011. – Вып. 3(21). – Режим доступа: <http://www.analiculturolog.ru/journal/archive/item/769-18.html>. – Дата доступа: 01.11.2015.
4. **Пименов, В. В.** Этнические процессы в Советской Карелии / В. В. Пименов, Р. Ф. Тароева // 50 лет Советской Карелии. – Петрозаводск : Карелия, 1970. С. 214–247.
5. Научный архив Карельского научного центра РАН. – Фонд 1. Оп. 20, 29; **Тароева, Р. Ф.** Русско-карельские культурные связи (по данным материальной культуры) / Р. Ф. Тароева // Научная конференция по итогам работы за 1964 год; Петрозаводский институт языка, литературы и истории Академии Наук СССР. – Петрозаводск : Карельский филиал АН СССР, 1965. – С. 100–101; **Пименов, В. В.** Бригада лесорубов как объект этнографического и социологического изучения / В. В. Пименов // Научная конференция по итогам работ за 1965 год; Петрозаводский институт языка, литературы и истории Академии Наук СССР. – Петрозаводск : Карельский филиал АН СССР, 1966. – С. 104–106; **Санникова, А. П.** Социально-бытовые особенности дореволюционной и современной семьи в Карелии : дис... канд. ист. наук : 07.00.02 / А. П. Санникова ; Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова. – М., 1970. – 240 с. и др.
6. **Покровская, И. П.** Население Карелии / И. П. Покровская. – Петрозаводск : Карелия, 1978. – 192 с.
7. **Касперович, Г. И.** Миграция населения в города и этнические процессы: на материалах исследования городского населения БССР / Г. И. Касперович. – Минск : Наука и техника, 1985. – 149 с.; **Пешкова, А. Н.** Тенденции миграционных процессов и некоторые вопросы управления ими (на примере БССР) / А. Н. Пешкова. – Минск : Бел-НИИВТИ, 1979. – 11 с.; **Пешкова, А. Н.** Миграция населения Белоруссии / А. Н. Пешкова. – Минск : [Б.и.], 1973. – 138 с.; **Раков, А. А.** Население БССР / А. А. Раков. – Минск : Наука и техника, 1969. – 219 с.; **Тихонова, Л. Е.** Социально-экономические аспекты миграции населения БССР : автореф. дис. ... канд. эконом. наук : 08.00.18 / Л. Е. Тихонова ; АН СССР, Ин-т социол. исслед. – М., 1982. – 19 с.
8. **Жербин, А. С.** Промышленные рабочие Карелии: 1946–1958 г. / А. С. Жербин. – Петрозаводск : Карелия, 1971. – 105 с.
9. **Илюха, О. П.** Промышленные рабочие Карелии в 1960-х годах : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / О. П. Илюха ; Ленингр. отд. Ин-та истории СССР Академии наук СССР. – Л., 1988. – 246 с.
10. **Килин, Ю. М.** Промышленные рабочие Карелии в 1970-е годы : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Ю. М. Килин; Ин-т истории СССР. – Л., 1990. – 262 с.

11. **Макуров, В. Г.** Развитие лесной промышленности Европейского Севера СССР в послевоенный период / В. Г. Макуров. – Петрозаводск : Карелия, 1979. – 80 с.
12. **Кожанов, А. А.** Изменения в этническом составе сельского населения Карельской АССР в послевоенный период (1945–1979 гг.) / А. А. Кожанов // Этнокультурные процессы в Карелии. – Петрозаводск : Карельский филиал АН СССР, 1986. – С. 5–20.
13. **Клементьев, Е. И.** Сельская среда и население Карелии 1945–1960 гг. : ист.-социолог. очерки / Е. И. Клементьев. – Л. : Наука, 1988. – 212 с.
14. **Бирин, В. Н.** Брак и семья сельского населения Карельской АССР в 1950–1970-е годы / В. Н. Бирин. – Петрозаводск : [Б. и.], 1992. – 255 с.
15. **Бирин, В. Н.** Этнический состав Заонежья в Советский период / В. Н. Бирин // Заонежье. – Петрозаводск : [Б. и.], 1992. – С. 76–84; **Бирин, В. Н.** Тенденции демографического развития / В. Н. Бирин // Прибалтийско-финские народы России. – М. : Наука, 2003. – С. 212–219; **Бирин, В. Н.** Этнодемографическая ситуация в Карелии / В. Н. Бирин // Вестник Карельского филиала СЗАГС-2006. – Петрозаводск : Издательство Петрозаводского государственного университета, 2006. – Ч. 1. – С. 3–20 и др.
16. **Кляменцеў, Е. І.** Беларусы ў Карэліі: фарміраванне этнічнай групы / Е. І. Кляменцеў, А. А. Кашанаў, В. М. Бірын // Весці Акадэміі навук Беларусі. Серыя грамадскіх навук. № 1. – Мінск : Навука і тэхніка, 1992. – С. 90–98.
17. **Милокова, И. А.** Национально-культурные общества Карелии как субъект межнациональных отношений: опыт социологического исследования / И. А. Милокова // Молодежь Карелии в пространстве этнического самоопределения и межэтнической коммуникации : сб. ст. / Федеральное агентство по образованию, ГОУВПО “КГПУ”. – Петрозаводск : Изд-во КГПУ, 2007. – С. 28–49.
18. Устная история в Карелии : сборник научных статей и источников. Вып. IV. Карелия и Беларусь: повседневная жизнь и культурные практики населения в 1930–50-е гг. / сост. и науч. ред. И. Р. Такала [и др.]. – Петрозаводск : Издательство ПетрГУ, 2008. – 400 с.
19. **Такала, И. Р.** Научно-исследовательский проект “Предвоенное и послевоенное десятилетия : трансформация культуры сквозь призму повседневных адаптивных практик (БССР, КФССР)” : первые итоги / И. Р. Такала, А. В. Голубев // Устная история в Карелии : Вып. IV. Карелия и Беларусь : повседневная жизнь и культурные практики населения в 1930–1950-е гг. – Петрозаводск : Издательство ПетрГУ, 2008. – С. 73–85.
20. **Барабаш, Н. В.** Организованный набор рабочих и общественные призывы в БССР (1946–1965 гг.) / Н. В. Барабаш // Гістарычна-археалагічны зборнік. – Мінск : Беларуская навука, 2015. – Выпуск 30. – С. 203–209; **Йоцюс, В. А.** Переселение из БССР трудовых ресурсов в Карело-Финскую ССР (1940–1941 гг.) / В. А. Йоцюс // Европа: актуальные проблемы этнокультуры : материалы VIII Междунар. науч.-теорет. конф., г. Минск, 22 декабря 2014 г. / Бел. гос. пед. ун-т им. М. Танка ; редкол. В. В. Тугай (отв. ред.). – Минск : Минский государственный ПТК полиграфии, 2015. – С. 210–212.
21. **Вавулинская, Л. И.** Организованный набор рабочих в лесную промышленность Карелии во второй половине 1940-х – 1960-е гг. / Л. И. Вавулинская // Историческая демография. – 2014. – № 13. – С. 35–38;

Кулагин, О. И. Институциональные проблемы социально-трудовых отношений в лесопромышленном комплексе Карелии (1945–1970) / О. И. Кулагин. – Петрозаводск : Издательство ПетрГУ, 2015 – 109 с.

Поступила в редакцию 20.11.2015 г.

Контакты: litvinjulia@yandex.ru (Литвин Юлия Валерьевна)

ihar.pushkin.st@gmail.com (Пушкин Игорь Александрович)

Плуха О.Р., Litvin Y.V., Pushkin I.A. BELARUSIANS IN KARELIA: THE RESULTS OF THE ETHNIC GROUP STUDY.

The article outlines the research history of the Belarusians in Karelia, the third largest ethnic group in the Republic. Its intensive formation occurred in the 1940s – the first half of the 1960s as a result of migration because of labour recruitment. The article displays the main directions and results of the research of the Belarusian diaspora for fifty years and points out the approaches as well as the gaps and prospects of the study of the largest ethnic group in Karelia.

Key words: Karelia, Belarusian diaspora, ethnic groups in Karelia, history, migration of population.